

DOI: 10.31857/S086919080027709-6

ЖРЕЧЕСТВО И АДМИНИСТРАЦИЯ АБИДОСА В САИССКОЕ ВРЕМЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЧАСТНЫХ ПАМЯТНИКОВ)

© 2023

Д.А. ИЗОСИМОВ ^а

^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-4335-1487; DenLore@yandex.ru

Резюме: В статье рассматривается основной состав представителей элиты древнеегипетского города Абидоса в период правления Саисской династии (664–526 гг. до н.э.). Основная цель статьи – на материале частных памятников выявить, насколько отразились изменения VII–VI вв. до н.э. в политической и административной жизни Древнего Египта на составе абидосской элиты. Для этого автор проводит анализ списков должностей вельмож, чьи памятники были установлены на территории Абидоса. Показано, что большая часть памятников принадлежала представителям местного жреческого сословия. Подавляющее большинство жрецов носили саны, которые были связаны с местными культами VIII (тинисского) нома Верхнего Египта. Ряд памятников был установлен от имени фиванских жрецов, а на некоторых стелах присутствуют упоминания жреческих должностей из Панополя. В абидосском корпусе Саисского времени сохранились свидетельства о существовании ряда высших и низших должностей в жреческой иерархии, однако точное положение самых распространенных из них не удастся определить в виду отсутствия информации в надписях об их конкретных функциях. На нескольких стелах, которые датируются временем правления последних царей Саисской династии, сохранились данные о вельможах, связанных с военной сферой, местной и царской администрацией. На монументах вельмож, занимавших светские должности, отсутствуют сведения о жреческих санах их владельцев. Автор выдвигает идею, что это связано, во-первых, с формированием замкнутости жреческого сословия, во-вторых, с особенностями политики Саисских царей по созданию единой администрации страны. Отсутствие упоминаний светских должностей на частных памятниках VII в. до н.э. было обусловлено тем, что после объединения Египта представители абидосского жречества сохранили свои позиции в управлении городом. Появление памятников царских чиновников в годы правления фараонов Априя и Амасиса было связано с усилением царской администрации в этот период.

Ключевые слова: Древний Египет, Поздний период, Саисское время, Абидос, жречество, администрация, XXVI династия, частные памятники.

Для цитирования: Изосимов Д.А. Жречество и администрация Абидоса в Саисское время (по материалам частных памятников). *Восток (Oriens)*. 2023. № 5. С. 20–31. DOI: 10.31857/S086919080027709-6

THE PRIESTHOOD AND ADMINISTRATION OF ABYDOS IN THE SAITE PERIOD (BASED ON THE DATA FROM PRIVATE MONUMENTS)

© 2023

Denis A. IZOSIMOV ^a

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow Russia
ORCID: 0000-0003-4335-1487; DenLore@yandex.ru

Abstract: *The article looks into composition of the Abydos elite in the Saite Period (664–525 B.C.). The aim of the article is to analyze the changes in the elite of Abydos after the unification of Egypt under the rule of Psamtik I. The author analyzes the data from private inscriptions, mostly the lists of different positions of the monuments' owners. The vast majority of private stelae and statues belonging to local priests were associated with cults of the VIIIth (Thinite) nome of Upper Egypt. The data shows the existence of other sacerdotal ranks and titles that can be regarded as superior or inferior in the sacerdotal hierarchy. However, the exact position of the most common priestly titles cannot be determined due to the lack of data on their specific functions. A small part of private monuments, dating back to the reign of the last Saite kings, preserved information about the non-priestly positions of their owners that held different military or administrative offices. The absence of data on any sacerdotal posts of these nobles can be explained by the gradual isolation of priesthood from other social groups of Ancient Egypt. The author suggests that this disproportion between priestly and civil offices reflects the development of the royal administration during the Saite Period. Due to Psamtik I' policy, local priests retained their power over their nomes in exchange for swearing their loyalty to the Saite king. The emergence of civil offices in the private inscriptions of the 6th century B.C. denotes the strengthening of royal power.*

Keywords: Ancient Egypt, Late Period, Abydos, priesthood, administration, Dynasty XXVI, private monuments.

For citation: Izosimov D.A. The Priesthood and Administration of Abydos in the Saite Period (based on the Data from Private Monuments). *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 5. Pp. 20–31. DOI: 10.31857/S086919080027709-6

В середине VII в. до н.э., после продолжительного времени раздробленности Третьего Переходного периода (1069–664 гг. до н.э.), территория Египта была объединена под властью царей XXVI (Саисской) династии. Перед новоиспеченными правителями единой страны стояла задача по созданию администрации, с помощью которой осуществлялся бы контроль над различными территориями долины Нила, которые ранее были независимыми, прежде всего, над владениями ливийский династов (в Нижнем Египте) и над землями, входивших в сферу влияния Фив (в Верхнем Египте).

Шаги, предпринятые саисскими царями в этом направлении, и особенности процесса создания единой администрации, характерные для отдельных регионов, неоднократно рассматривались в научной литературе¹. Однако заметим, что в центре внимания данных исследований были изменения, происходившие в элите наиболее значимых политических образований эпохи Третьего Переходного периода, то есть Фив и владений ливийских династов. Сведения о положении элит других поселений, которые в предшествующий период

¹ См. к примеру: [Spalinger, 1976; Vittmann, 1978; Эдаков, 1993; Pressl, 1998; Perdu, 2004; 2006; Meffre, 2016; Agut-Labordère, 2017].

находились в подчиненном положении по отношению к более значимым политическим центрам, в частности Фивам, отходили в исследованиях об особенностях устройства администрации Саисского времени на второй план.

Одним из подобных поселений, находившихся в ливийское время под влиянием Фив, является город Абидос, располагавшийся в VIII верхнеегипетском номе («тинисском»; др.-егип. *t3-wr*) [Montet, 1961, p. 102–104]. На протяжении всей египетской истории Абидос и прилегающий к нему некрополь Ум-эль-Ка'аб являлись одним из наиболее почитаемых культовых центров Египта [O'Connor, 2009]. Еще в начале 3-го тыс. до н.э. здесь были возведены усыпальницы царей I и II династий. Позднее, Абидос стал известен как один из центров культа бога Осириса, а гробница царя I династии Джера [O'Connor, 2009, p. 89–91] почиталась как гробница божества. Превращение Абидоса в важный религиозный центр привело к паломничествам и практике создания кенотафов в данном регионе. Начиная со Среднего царства, город и культ Осириса пользовались поддержкой фиванских царей. Связь с Фивами особенно заметна в период Нового царства, когда на территории города проводились масштабные строительные работы, а в гробницах фиванских вельмож фигурировал сюжет о «путешествии в Абидос» [Yoyotte, 1960, p. 30–33]. В эпоху III Переходного периода влияние Фив усиливается: увеличивается число стел, поставленных от имени фиванских жрецов, а некоторые абидосские семьи происходили из столицы теократического государства [Leahy, 1977, p. 235–242; Leahy, 1990, p. 165–168].

Переходя к рассмотрению ситуации в Абидосе в Саисское время, отметим, что сведения о составе жречества и гражданской администрации города присутствуют в основном на частных памятниках. Они устанавливались на территории культовых мест города, а тексты надписей монументов представляют в большинстве своем жертвенные формулы (прежде всего, *hṯp di nsw*)² с перечислением должностей и титулов владельцев и их родственников. В ряде случаев тексты частных памятников включали также формулу «Обращение к живым»³ и/или «идеальную автобиографию»⁴ владельцев стел. Особенностью как «Обращения к живым», так и «идеальных автобиографий» было построение текста по определенному канону, сложившемуся в более ранние периоды египетской истории. Иначе говоря, для данных типов текста было характерно использование стандартного набора фраз, из-за которых не всегда возможно в точности определить реальную деятельность владельцев памятников. Данная проблема усугубляется распространением в Саисский период тенденции к архаизации. В случае с биографическими текстами вельмож, архаизация проявлялась в использовании надписей частных памятников более ранних времен (Древнего царства, I Переходного периода, Среднего или Нового царств) в качестве моделей для последующего копирования с минимальными изменениями или в употреблении отдельных фраз [Der Manuelian, 1994, p. 51–58, 389–390].

Вследствие этого, на частных памятниках представителей элиты Абидоса Саисского времени практически нет сведений о круге деятельности жрецов и светских сановников на занимаемых ими должностях. Единственным памятником, текст которого описывает исторические деяния представителя царской администрации в тинисском номе, является наоформная статуя Louvre A93 вельможи Пасфчауаинейта (*p3.f-ḥw-ꜥwy-nt*) [Jelinková-Reymond, 1954], жившего в годы правления Амасиса (570–526 гг. до н.э.), пятого царя XXVI династии. Тем не менее, на наш взгляд, присутствующие на памятниках сведения о должностях представителей элиты Абидоса Саисского времени позволяют сделать

² Подробнее о данной формуле см.: [Barta, 1968].

³ О формуле «Обращение к живым» см.: [Sainte Fare Garnot, 1938].

⁴ Об особенностях биографических текстов Позднего периода см.: [Heise, 2007].

определенные выводы о составе как местного жречества в данный период, так и царской администрации.

Из всех опубликованных на данный момент частных памятников египетских вельмож около сотни происходят из Абидоса, однако только 66 из них содержат сведения о должностях владельцев или их родственников. Большую часть абидосского корпуса составляют различные погребальные стелы, высеченные из известняка в местных мастерских [Leahy, 1977, p. 30]; также известны отдельные памятники из песчаника и дерева, изготовленные в других регионах Египта [Leahy, 1977, p. 27–28]. В текстовой части стел отсутствуют точные указания на время создания памятников. Однако различия в изобразительной составляющей стел [Munro, 1973, S. 82–117], а также особенности палеографии [Leahy, 1977, p. 35–73] и данные генеалогий местных вельмож позволили исследователям установить приблизительную датировку большей части памятников. Согласно исследованиям П. Мурро, абидосский корпус охватывает практически все время правления XXVI династии [Munro, 1973, S. 90–109], причем больше всего стел относятся к VII в. до н.э.

В большинстве случаев на абидосских памятниках упоминаются различные жреческие должности. Наиболее распространенными являются саны жреца-*imy ist* (букв. «находящийся в гробнице»; упоминается среди титулов и должностей владельцев 26 памятников) и жреца-*hzk* (встречается в тексте 31 памятника). Они обозначают жрецов, служивших в местных номовых (тинисских) культах.

Должность жреца-*imy ist* известна еще со времени правления XIX династии и обозначала служителя культа Шу-Тefнута в Тинисе (*tni*)⁵ [De Meulenaere, 1954, p. 227–228; Ossing, 1998, S. 250, 253]. Как отмечают Х. де Мёльнер [De Meulenaere, 1954, p. 227] и А. Лехи [Leahy, 1977, p. 209], в текстах более раннего времени она была аналогична должности жреца-*hm-ntr* Шу-Тefнута (*hm-ntr šw-tfnt*; букв. «слуга бога Шу-Тefнута»). Жреческая должность *imy-ist* не является специфической должностью тинисских жрецов: данный жреческий сан встречается также в памятниках из Себеннита (*tb-ntr*; современный Саманнуд)⁶, Мемфиса и Панополя (*hnt-mnw*; *ipw*; современный Ахмим)⁷ [Leahy, 1977, p. 209].

В отличие от жреца-*imy ist*, *hzk* был обозначением жреческой должности, характерной только для Тинисского нома [Klotz, 2014, S. 763], а именно служителя культа Осириса в Абидосе [Ossing, 1998, S. 253]. Это подчеркивается, к примеру, на стеле Manchester 2965, владелец которой – Неспернеб (*ns-pr-nb*) – был «жрецом-*hzk* в Абидосе» (*hzk m 3bd*) [Perdu, 2001; Jansen-Winkel, 2014, S. 1013–1014]. Конкретные функции данного жреческого сана неизвестны. А. Готье высказывал предположение о связи между функциями жреца-*hzk* и жреца-*hm k3*⁸ (букв. «слуга двойника-ка») на основании схожести иероглифического написания обеих должностей (𓅓 или 𓅓 – *hm-k3*; 𓅓 – *hzk*). Однако исследователь также признавал, что должность жреца-«слуги ка» исчезла задолго до первого упоминания жреца-*hzk*, т.е. до эпохи XIX династии [Gauthier, 1930, p. 68–69]. Отметим, что на частных памятниках XXII–XXIV династий мы не встречаем упоминаний жрецов-*imy ist* и жрецов-*hzk*. Возрождение данных санов относится ко времени XXV (кушитской) династии, т.е. к периоду начала тенденции к архаизации в египетской культуре, достигшей своего расцвета при царях Саисской династии [Der Manuelian, 1994, p. 2].

⁵ Центр VIII нома Верхнего Египта, в котором был расположен Абидос [Montet, 1961, p. 100–102].

⁶ Центр XII нома Нижнего Египта; подробнее см.: [Montet, 1957, p. 104–106].

⁷ Центр IX нома Верхнего Египта; подробнее см.: [Montet, 1961, p. 108–109].

⁸ Сан жреца-*hm k3* известен с Древнего царства, и был связан с погребальным культом. В обязанности данных жрецов входило поддержание заупокойного культа, содержание гробницы и часовни двойника-ка, а также обеспечение усопшего пропитанием, маслами для умашения тела, водой для мытья рук и различными тканями путем исполнения необходимых ритуалов [Schweitzer, 1956, S. 86].

В списках должностей на частных памятниках из Абидоса саны жреца-*imy ist* и жреца-*hzk* часто употребляются вместе друг за другом. В ряде случаев в списках им также сопутствуют саны жреца-*hpt wd3t* (букв. «обнимающий глаз-уджат», «несущий в своих объятиях глаз-уджат» [Meeks, 1982, p. 191])⁹ и жреца-*rh nsw* (букв. «знаемый царем»). Данная последовательность встречается на стеле München ÄS 49¹⁰, а также на многих других памятниках времени XXVI династии¹¹; в отдельных случаях употребляются только три из четырех жреческих должностей данной последовательности¹².

Материалы частных памятников не сообщают ни о каких конкретных функциях данных жреческих санов. Исследователями же высказывались различные предположения о сфере деятельности жрецов-*hpt wd3t*: А. Море предполагал, что данный жрец участвовал в процессиях, связанных с Тотом или Хором [Moret, 1902, p. 83–89]; А. Готье развивал данную идею, указывая, что жрец-*hpt wd3t* имел доступ в святилище и преподносил для статуи божества предметы, выполненные в виде глаза-уджат [Gauthier, 1930, p. 69–70]. О. Пердю предполагал, что данный сан обозначал жреца одной из богинь (*déesse lointaine*) [Perdu, 1991, p. 186–187]; схожего мнения придерживается и Л. Кулон [Coulon, 2011, p. 96]. Жрецы-*hpt wd3t* встречаются не только на памятниках из Абидоса, но на памятниках из района Дельты (так, данный сан указан среди прочих у отца «великого лекаря» Уджахорреснета [Posener, 1936, p. 7, 10]), т.е. должность жреца-*hpt wd3t* не была уникальной для одного определенного нома.

Жрец-*rh nsw*¹³ был одним из жреческих санов осирического культа [Coulon, 2011, p. 96; Gorte, 2009, S. 15–17]). Данный сан встречается также на памятниках из соседнего с Абидосом панополитского нома (IX нома Верхнего Египта). Причем в Птолемеевскую эпоху сан жреца-*rh nsw* чаще встречается на памятниках из Панополя, а не Абидоса [Gorte, 2009, S. 12]. Исходя из этого, можно предположить, что данный сан был связан в первую очередь с культами панополитского нома.

Таким образом, самые распространенные жреческие саны на памятниках свидетельствуют о тесной связи местного жречества с культами не только самого Абидоса, но также Тиниса и Панополя. Присутствующие в частных надписях списки должностей указывали на то, что вельможи в течение своей карьеры могли нести службу при храмах трех разных культовых центров, и вполне возможно, что одновременно¹⁴.

На памятниках из Абидоса присутствуют упоминания представителей культов других регионов. Так, жрец Руру (*rw-rw*), владелец обнаруженной в Абидосе стелы Chicago OIM 6898 [Munro, 1973, p. 196; De Meulenaere, 1976, p. 143; Coulon, 2010, p. 132–134; Jansen-Winkel, 2014, S. 990–991], приводит список своих должностей, в котором фигурируют различные фиванские культы: бога Амона Карнакского («жрец Амона Карнакского...

⁹ Встречается вариант перевода данного жреческого сана как «“жрец, который несет глаз-уджат” для приношений» [Goyon, 1967, p. 93].

¹⁰ «Жрец-*hzk*, жрец-*imy ist*, жрец-*hpt wd3t*, жрец-*rh nsw*, находящийся в Абидосе, глава второй филы /жрецов/ Падиухорпахерд» (*hzk imy ist hpt wd3t rh nsw imy 3bd hry z3 2 p3-di-hr-p3-hrd*).

¹¹ На пирамидах Cairo TN 5/1/15/13 и Cairo TN 12/3/25/5, на стелах Musée Granet 932-1-7, London BM 338, Cairo CG 22126, Cairo JE 18520, Cairo CG 22178, Wien 189, Leiden Ap 17 (V 64), Wien AS 119, Berlin 7323, London BM 1333 и др.

¹² На стелах Cairo TN 18/2/25/2, Cairo TN 26/10/24/1, Rio de Janeiro 678 (2416), London BM 809, Manchester 2965 и др.

¹³ На ряде памятников данный сан упоминается в паре с саном жреца-*z3 nsw* (букв. «сын царев») [Wien 189, Cairo CG 22036, Cairo JE 18520]. В связи с этим П. Мунро высказал предположение, что полная форма сана жреца-*rh-nsw* была «жрец-*rh z3 nsw*» (букв. «знаемый царским сыном») [Munro, 1973, S. 87–88]. Однако позднее Х. де Мельнер доказал, что это два разных жреческих сана [De Meulenaere, 1976, p. 138].

¹⁴ А. Леги указывал, что практика одновременного несения службы при разных храмах была распространена в Поздний период [Leahy, 1977, p. 215].

жрец Амона острого рогами... жрец Амона высокого перьями»; *hm-ntr Imn m ipt-swt... hm-ntr Imn n spd 'bwy... hm-ntr imn k3 swty*); культа Хонсу в Бененете – храме, расположенном к юго-западу от Фив¹⁵ («жрец Хонсу, находящегося в Бененете»; *hm-ntr hnsu hry-ib bnnt*). Также он был жрецом Осириса Нарефа (Осириса *hm-ntr wsir n3rf*) – гераклеополитского культа Осириса, который в конце XXV династии распространился в фиванском регионе (вероятно, на северо-западе от Карнака)¹⁶. Также вельможа являлся «писцом приношений бога в доме Амона» (*z3 ntr-htp n pr imn*). Данная должность известна еще со времени Нового царства была одной из низших должностей, связанных с осуществлением ежедневных ритуалов, но иногда она упоминается у различных высокопоставленных жрецов Фив [Kees, 1959, S. 59–60].

Отметим, что в списке должностей Руру присутствуют и абидосские жреческие саны (жрец-*imy ist* и жрец-*h3k*), которые расположены не на первом месте в последовательности санов. На другом памятнике жреца Руру – статуе из Карнакского тайника (New York Queens College Godwin-Ternbach acc. 60.19 [Coulon, 2010, p. 135–137]) – приведен сокращенный список должностей, где указаны только абидосские жреческие должности и должность «писца приношений бога дома Амона» [Coulon, 2010, p. 135].

Схожие примеры одновременного занятия фиванскими жрецами должностей в Абидосе мы наблюдаем и на ряде других памятников. На хранящейся в Лондоне канопе [London BM 32703-6; Jansen-Winkel, 2014, S. 992–993] жреца Джединхеретиуефанха (*dd-in-hrt-iw-f-nh*) перечислены его должности в качестве абидосского жреца (жрец-*imy ist*, жрец-*h3k* и жрец-*rh nsw*), и в качестве жреца Амона Карнакского. На картонаже Chicago OIM 5475-9 [De Meulenaere, 1976, p. 135–136; Jansen-Winkel, 2014, S. 991–992] Анхпаефхери (*nh-p3-f-hry*) сохранились лишь последние знаки его списка должностей (... *pr Imn*, т.е. «... дома Амона»), однако среди титулов его предков указаны жреческие должности как Абидоса, так и Фив (*Imn-r'c nsw ntrw... mntw nb w3st* – Амона-Ра царя богов и Монту, владыки Фив).

Таким образом, данные примеры показывают, что в Саисское время продолжала сохраняться практика занятия фиванскими жрецами должностей в Абидосе, которая была распространена еще в годы Третьего Переходного периода [Leahy, 1977, p. 235–242].

Если говорить об организации жречества в Абидосе и иерархии местных должностей, то следует признать, что частные памятники не дают полной информации. Сохранились свидетельства о существовании нескольких жреческих черед («фил»), которые сменяли друг друга при несении службы в храмах и святилищах.

Так, Хорсаисет (*hr-z3-ist*) на своем памятнике (Oxford AM E.3463; [Jansen-Winkel, 2014, S. 994–995]) указывает, что он был «[главой] 2 филы /жрецов/, <...>, главой первой и 2 филы /жрецов/» (*hry z3 2... hry z3 tpy hry z3 2*), как и его названный в памятнике отец [Jansen-Winkel, 2014, S. 995]. Главами 2 филы жрецов были Падихорпахеред (München AS 49) и Неснебохотеп (*ns-nb-htp*) (Leiden Ap 17 (V 64) [Munro, 1973, S. 293–294; De Meulenaere, 1976, p. 133–134; Jansen-Winkel, 2014, S. 1004–1005]).

Должность главы 3 (*hry z3 3*) филы встречается в списке должностей Пауэнхера (*p3-iw-n-hr*) (London BM 338 [Munro, 1973, S. 299; De Meulenaere, 1976, p. 146; Jansen-Winkel, 2014, S. 999–1000]). О существовании четвертой филы и ее главы (*hry z3 4*) свидетельствуют памятники Джединхеретиуефанха (*dd-in-hrt-iw-f-nh*) (Rio de Janeiro 674 (2462) [Jansen-Winkel, 2014, S. 994]) и Несимена (*ns-imn*) (Wien AS 119 [De Meulenaere, 1976, p. 145; Jansen-Winkel, 2014, S. 1009]).

На стеле Florenz 2502 [Munro, 1973, S. 282; Jansen-Winkel, 2014, S. 1015] встречается упоминание о главе жрецов-«часовых» /храма/ Осириса в Абидосе (*hry wnw t n Wsir m 3bd*),

¹⁵ Подробнее о местоположении Бененета см.: [Otto, 1952, S. 32–33].

¹⁶ Подробнее о культе Осириса Нарефа см.: [Coulon, 2010].

которыми являлись владетель стелы Паенбу (*p3-n-bw*) и его отец, что может свидетельствовать о выделении жрецов-«часовых», совершавших ежечасные ритуалы, в отдельную структуру (или подструктуру внутри фил).

Некоторые жрецы занимали должности, которые обычно трактуются как высшие в жреческой иерархии [Gauthier, 1930, p. 15–31]. «Вторым жрецом Осириса в Абидосе» (*hm-ntr 2 wsir m 3bd*) назван один из предков Анхпаефхери на картонаже Chicago OIM 5475-9; «вторым жрецом Осириса» был Пуру, сын Неспакашути (*ns-p3-k3-šwtj*) (Cairo JE 18520 [De Meulenaere, 1976, p. 138–139; Jansen-Winkel, 2014, S. 1002]). Последний также являлся и «третьим жрецом Осириса». Кроме того, отец Пуру в свое время являлся «третьим жрецом Осириса» (Cairo CG 22126 [De Meulenaere, 1976, p. 139; Jansen-Winkel, 2014, S. 1002]). Помимо них, должность «третьего жреца» занимал Паенчай (*p3-n-ty*) (Turin 1557 [De Meulenaere, 1976, p. 139; Jansen-Winkel, 2014, S. 1017]).

Заметим, что на памятниках Саисского времени мы не встречаем должности «первого жреца Осириса». Однако известен ряд вельмож, которые являлись «начальниками жрецов Осириса в Абидосе» (*imy-r hmw-ntr wsir m 3bd*) или «начальниками жрецов» (*imy-r hmw-ntr*): Иретхеру (*irt-hr-rw*), владетель фрагмента саркофага, обнаруженного близ абидосского некрополя [Jansen-Winkel, 2014, S. 993]; Несимен (*ns-Imn*), известный по стеле London BM 1333 [Munro, 1973, S. 283; Jansen-Winkel, 2014, S. 1012]; а также Хорсаисет (*hr-z3-ist*) (Berlin 7323 [De Meulenaere, 1976, p. 141; Jansen-Winkel, 2014, S. 1009]). Вполне вероятно, что именно «начальники жрецов Осириса» выступали в качестве верховных жрецов этого бога при XXVI династии, поскольку еще в эпоху Нового царства были известны случаи взаимозаменяемости названий данных должностей (см. к примеру: [Gauthier, 1930, p. 23]).

Низшие должности жреческой иерархии на памятниках из Абидоса представлены жрецами-*w^cb* (букв. «чистые»), т.е. исполнители ритуала очищения). Однако число упоминаний данных жрецов невелико: на двух памятниках должность жреца-*w^cb* является единственной, указанной у владельцев памятников (Cairo JE 36415 и Cairo JE 19976 [De Meulenaere, 1976, p. 145; Jansen-Winkel, 2014, S. 125, 1017]), причем наследственной; в двух других случаях (Cairo TN 18/2/25/2 и Oxford AM E.3463) она упоминается в списке, где присутствуют более высокопоставленные должности. Как и в случае с жрецами-«часовыми», жрецы-*w^cb* также могли быть организованы в отдельную структуру, которую возглавлял «начальник жрецов-*w^cb*», что мы видим на примере стелы Исетэмахбит (*ist-m-3h-bit*) (Leiden V55 [Munro, 1973, S. 284–285; Jansen-Winkel, 2014, S. 127], чей отец Падиасет (*p3-di-ist*) назван «начальником жрецов-*w^cb* Сехмет» (*imy-r w^cbw shmt*).

Следует сказать, что определить то место, какое занимали наиболее часто встречающиеся должности жрецов Абидоса (должности жреца-*imy ist*, жреца-*hzk*, жреца-*hpt wd3t* и жреца-*rh nsw*) в иерархии жреческих санов, достаточно трудно. На подавляющем большинстве памятников данные должности указаны на первых местах в списках титулов, в ряде случаев даже перед обозначениями высших жрецов. В этом случае можно говорить о том, что они, как минимум, были наиболее важными в глазах самих владельцев погребальных стел. Однако, на наш взгляд, без определения функций данных жреческих должностей вопрос об их точном местоположении в иерархии остается открытым.

Помимо жречества, среди владельцев памятников из Абидоса встречаются и вельможи, занимавшие различные светские должности при местной или царской администрации. Местная администрация представлена должностью, которую обычно трактуют как «градоначальник Абидоса» (*h3ty-^c n 3bd*). Ее занимал отец владельца стелы Rio de Janeiro 674 (2462) по имени Падихорпахерд (*p3-di-hr-p3-hrd*). На памятнике также упоминается, что он также являлся начальником жрецов-*hm-ntr*: «... сын жреца-*hm-ntr* Осириса, начальника жрецов-*hm-ntr*, градоначальника Абидоса Падихорпахерда, правого голосом» (... *z3 hmt*

ntr wsr, imy-r hmw-ntr h3ty-^c n 3bd p3-di-hr-p3-hrd m3^c hrw) [Jansen-Winkel, 2014, S. 994]. Отметим, что пример стелы Rio de Janeiro 674 (2462) является единственным случаем из всего корпуса частных памятников, когда упоминается имя управляющего Абидосом чиновника. Однако сама должность продолжала существовать: так, ко времени правления царя Амасиса относятся сведения о безымянном градоначальнике, против которого выступал Паефчауинейт, владелец наофорной статуи Louvre A.93 [Louvre A.93, стрк. 8–9; Jelinková-Reymond, 1954, p. 276–278]. Отсутствие других упоминаний светских руководителей города, на наш взгляд, могло быть связано с тем, что данную должность занимали представители высшего жречества.

Практика совмещения должности градоначальника с одним из высших санов местного жречества была известна еще с периода Нового царства: А. Готье приводит примеры, когда главы жречества Мина одновременно руководили самим городом [Gauthier, 1930, p. 22]. В VII в. до н.э. схожая ситуация наблюдается и в Верхнем Египте. К примеру, в Фивах должности визиря (*Bty*) и начальника города (*imy-r niwt*) занимал Монтухотеп (*mntw-ḥtp*), который также указывает у себя жреческий сан жреца-*it-ntr* (букв. «отец бога») (ГМИИ I. Ia 2398 [Pressl, 1998, S. 157]). Другой фиванский визирь и начальник города Неспакашути (*ns-p3-k3-šwtu*) был жрецом-*hm-ntr* Амона (Cairo JE 37416 [Pressl, 1998, S. 158]). Известный по демотической «Повести Петенсе III» (pRylands IX [Vittmann, 1998]) глава «Земли Южной» (*imy-r t3-rsy*) и начальник портов и пристаней Сематауитефнахт (*zm3-t3wy-t.f-nḥt*) на одном из своих памятников (фрагмент наофорной статуи, предположительно, из Абидоса) указывает у себя должность начальника жрецов-*hm-ntr* бога Херишефа (*imy-r hmw-ntr n hry-š.f*) [Leahy, 2011, p. 220].

Таким образом, в случае Абидоса проявлялась тенденция на совмещение светских и жреческих должностей, характерная для Верхнего Египта, и прежде всего Фив, под чьим влиянием город тинисского нома находился в течение долгого времени.

Если говорить о других светских должностях, то их число в корпусе абидосских памятников невелико. Владелец статуи Baltimore WAG 22.206 занимал должность *kt*, т.е. командующего колесницей [Pressl, 1998, S. 91–92]. От времени правления царя Априя (589–567 гг. до н.э.) сохранился памятник Cairo JE 47833 [Heise, 2007, S. 210–211], поставленный от имени «начальника пехоты-*mnfy*t» (*imy-r mnfy*t) Хора, который также занимал такие придворные должности «начальника печати» (*imy-r ḥtmw*) и «начальника приемной» (*imy-r rwt*)¹⁷.

Следует сказать, что из Абидоса происходят редкие свидетельства о существовании евнухов в Древнем Египте. На стеле Durham 1971 вельможа Хеп (*ḥp*) называет себя «главой евнухов-*kr* Исида, главой сеятелей Исида, госпожи (букв. «от») маммизи¹⁸ (букв. «дома рождений»)» (*hry 'kr n 1st hry stw n ist n pr ms*), т.е. он отвечал за управление евнухами, работающими в культовой сфере [Vittmann, 2000, S. 172]. Также в корпусе сохранились свидетельства о существовании другой категории евнухов (евнухов-*tkr*), связанных уже со службой при царской администрации: владелец стелы Wien 165 являлся «евнухом дома великого» (т.е. царя) (*tkr pr ʿ3*); а на стеле Reading E.23.2 [Vittmann, 1978, S. 131–132; Jansen-Winkel, 2014, S. 126] сын владельца назван «главой евнухов-*tkrw*» (*hry tkrw*).

Ряд памятников в Абидосе были поставлены от имени людей, связанных с царем. Однако не на всех из них присутствуют упоминания о конкретных должностях при царской администрации. На статуе Cairo CG 38363 [Jansen-Winkel, 2014, S. 986] Уахибрамена (*w3ḥ-ib-r^c-mn*) приведены лишь почетные титулы, свидетельствующие о связи вельможи с царем: «Жертва, данная царем ... для двойника-ка, придворного, последователя владыки его Уахибрамена» (*ḥtp di nsw ... n k3 n rh nsw šms nb.f w3ḥ-ib-r^c-mn*). Вероятно, что с цар-

¹⁷ О должностях «начальника печати» и «начальника приемной» см.: [Pressl, 1998, S. 17–18, 32–33].

¹⁸ О маммизи и их функциях см. подробнее: [Daumas, 1958].

ской администрацией был связан и Падиимен (*p3-di-Imn*), занимавший должность «лекаря» (*zwnw*) (Brussel E.4070 [Jansen-Winkel, 2014, S. 988]) и «главы лекарей дома Осириса» (*hry zwnw n pr wsir*) (Cairo TN 4/7/24/4 [Jansen-Winkel, 2014, S. 987]).

В Абидосе был размещен один из памятников, принадлежавших вельможе и «начальнику врат чужеземных южных» (*imy-r 3 h3swt rsy*)¹⁹ Несхору (*ns-hr*) [Heise, 2007, S. 201–202], чья деятельность пришлась на годы правления царя Априя. Однако основная деятельность данного сановника была связана с Эдфу, о чем повествует биографическая надпись на наофорной статуе Louvre A.90 [Heise, 2007, S. 193–198].

С Абидосом была связана деятельность вельможи Паефчауауинейта – владельца наофорной статуи Louvre A.93. Текст надписи на статуе данного вельможи повествует о том, как вельможа по приказу царя Амасиса восстановил деятельность храма Осириса-Хентиментиу в Абидосе. Однако для нашей статьи важна не сама его деятельность, которая уже неоднократно рассматривалась в научной литературе (см.: [Jelinková-Reymond, 1954; Эдаков, 1988]), а те должности сановника, которые он упоминает в тексте своей биографии. Список его должностей присутствует в начальных строках биографической надписи: «Вельможа, князь, друг единственный, глава дворца, «великий лекарь», начальник дома серебра и дома золота, «великий в зале», почитаемый, великий в доме царском, начальник дома великого Паефчауауинейт» (*r-p3t h3ty-3 zmr w3ty hrp 3h wr zwnw imy-r pr-hd pr-nbw 3 n h3 im3hw 3 m pr-nsw imy-r prw p3.f-fw-3wy-nt*). Как мы видим, Паефчауауинейт занимал ряд высокопоставленных должностей при царском дворе (в том числе главы дворца и «великого лекаря»). В качестве «великого лекаря» и главы дворца сановник отвечал не только за предоставление медицинской помощи царю, но и выступал в качестве царского советника [Pressl, 1998, S. 22–24], а как начальник дома серебра и дома золота он руководил финансами страны [Pressl, 1998, S. 31–32]. Именно данному вельможе было поручено восстановление функционирования храма Осириса в Абидосе – деятельность, которая многими исследователями рассматривалась в качестве этапа в проведении экономических реформ при царе Амасисе.

Отметим следующую закономерность, которая наблюдается в примерах вельмож, отнесенных нами к светской администрации. В большинстве своем на их памятниках отсутствуют какие-либо указания на занятия ими жреческих должностей; единственным исключением является пример «градоначальника Абидоса» (*h3ty-3 n 3bd*) Падихорпахерета. На остальных памятниках отсутствует какое-либо упоминание о несении жреческой службы. Даже в случае Паефчауауинейта, чей отец являлся жрецом Хора города Пе (Буто), сановник не приводит никаких жреческих санов в своем списке должностей. В тех случаях, где мы видим представителя военных, можно предположить, что причина кроется в замкнутости сословий жрецов и военных.

Однако подобное преобладание жреческих должностей над светскими может быть объяснено и с другой точки зрения. Начиная с эпохи Древнего царства, биографические надписи египетских вельмож отражали систему ценностей, в основе которой лежали представления о необходимости успешного несения службы царю [Большаков, Сущевский, 1991, с. 8–10]. На ее формирование и внимание биографических надписей к данной теме оказали влияние те условия, при которых образовалось египетское государство (а именно быстрое объединение в единую централизованную державу с сильным административным аппаратом). Частные памятники Среднего и Нового царств, с некоторыми изменениями,

¹⁹ «Начальники врат» руководили специальными службами – «вратами» (*3wy*; *3* в единственном числе), выступавшими в качестве «таможен». Изначально «врата» располагались в приграничных поселениях и через них шел поток чужеземных товаров и самих чужеземцев. В Саисское время стали появляться и региональные «врата» [Posener, 1947, p. 117–131; Эдаков, 1988, с. 118–120]. Несхор руководил «таможенной» службой юга Египта.

в целом также отражали данную систему ценностей, однако в периоды нестабильности и распада единого государства фокус внимания смещался со службы царю на совершение благодеяний по отношению к храмам, номам или местной общине [Большаков, Сушецкий, 1991, с. 12–13].

Если же говорить о биографических надписях Саисского времени, то исследователи отмечали, что они (в частности, «идеальные биографии») отражают стремление вельмож показать свои социальные связи, т.е. принадлежность к определенному сословию, городу/ному, верности определенному божеству и благой деятельности по отношению к культовым центрам [Heise, 2007, S. 346]. Тема успешного служения царю при этом отходит на второй план [Heise, 2007, S. 331]. Все это схоже с сюжетами, встречавшимися на частных памятниках времени раздробленности Египта и ослабления центральной власти (как в эпоху I Переходного периода). Характерно, что при ориентации культуры Саисского времени на копирование образцов Древнего царства, для большинства частных памятников эпохи XXVI династии в качестве «моделей» выступали гробницы I Переходного периода в Сиуте [Heise, 2007, S. 350–354].

Объяснение этого феномена нам видится, во-первых, в изменениях, произошедших в социальном устройстве общества (формирование замкнутых сословий-каст, известных из сообщения Геродота (*Hdt.* II.37, 65)), при которых на первый план выходит обоснование связей с сословием (в частности, жречеством). Во-вторых, преобладание подобной тенденции, характерной для периода слабой царской власти, могло быть отражением процесса по созданию единой администрации. При Псамметихе I ряд правителей Дельты сохранили управление своими территориями при условии признания своей лояльности царю [Agut-Labordère, 2013, p. 976–977]. Установление власти царя Саиса в Фивах сопровождалось сохранением должностей за представителями фиванского жречества, которые лишь позднее могли заменять выходцами с Севера [Agut-Labordère, 2013, p. 977–979]. Таким образом, на первом этапе существования объединенного Египта еще сохранялось то положение дел, которое было характерно для предшествующей эпохи III Переходного периода.

В случае с Абидосом, на наш взгляд, сведения частных памятников подтверждают данную ситуацию. Большинство памятников местного жречества датируются VII в. до н.э., т.е. эпохой вскоре после объединения Египта. Сведения о представителях светской администрации относятся большей частью уже к правлению царей Априя и Амасиса: время деятельности «начальника врат чужеземных южных» Несхора приходится на царствование Априя; Паефчауаинейт действовал по приказу царя Амасиса; вельможа Уахибрамен носит бацилеоформное имя, повторяющее одно из имен царя Априя (Уахибра – *w3ḥ-ib-rꜥ*). Учитывая, что Абидос находился в сфере влияния Фив, о чем говорит установка памятников от имен фиванских жрецов, а также отсутствие упоминаний большого числа представителей царской администрации, мы полагаем, что управление делами города в первые десятилетия XXVI династии было сосредоточено в руках местного жречества. Появление памятников, возведенных от имени царских сановников, свидетельствует о проникновении центральной администрации в региональные центры. Иначе говоря, ближе к правлению царей Априя и Амасиса происходит усиление царской администрации, которая обратила свой взор не только на крупные египетские центры, но и на такой провинциальный и не игравший до этого огромной роли центр, как Абидос.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Большаков А.О., Сушецкий А.Г. Герой и Общество в Древнем Египте. *Вестник древней истории*. 1991. № 3. С. 3–27 [Bolshakov A.O., Sushchevsky A.G. The Hero and the Society in Ancient Egypt. *Journal of Ancient History*. 1991. No. 3. Pp. 3–27 (in Russian)].

Эдаков А.В. *Общество и государство древнего Египта VII–IV вв. до н.э. (политическая структура, проблемы экономики и социальная организация общества)*. Дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб.: Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 1993 [Edakov A.V. *The Society and the State of Ancient Egypt in the 7–4th Centuries BC (Political Structure, Economic Problems, and Social Organization)*. DSc (History) Thesis. Saint Petersburg: Saint Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies of the RAS, 1993 (in Russian)].

Эдаков А.В. Реформы Амасиса и их судьба в позднесаисское время. *Вестник древней истории*. 1988. № 1. С. 112–125 [Edakov A.V. Reforms of King Amasis and Their Fate during the Late Saite Period. *Journal of Ancient History*. 1988. No. 1. Pp. 112–125 (in Russian)].

Agut-Labordère D. The Saite Period: The Emergence of Mediterranean Power. *Ancient Egyptian Administration*. Eds.: J.C. Moreno García. Leiden, Boston: Brill, 2013. Pp. 965–1028.

Agut-Labordère D. Administating Egypt under the First Persian Period: The Empire as visible in the Demotic sources. *Administration of the Achaemenid Empire: Tracing the Imperial Signature*. Eds.: B. Jacobs, W. Henkelman, M.W. Stolper. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2017. Pp. 676–697.

Barsanti A. Sur deux stèles d'Abydos au nom du pharaon Takelothis Ier. *Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes*. 1893. Vol. 15. Pp. 172–174.

Barta W. *Aufbau und Bedeutung der altägyptischen Opferformel*. Glückstadt: J.J. Augustin, 1968.

Coulon L. Osiris Naref à Karnak. *Le culte d'Osiris au Ier millénaire av. J.C. Découvertes et travaux récents*. Ed.: L. Coulon. Le Caire: IFAO, 2010. Pp. 123–152.

Coulon L. Les uraei gardiens du fétiche abydénien. Un motif osirien et sa diffusion à l'époque saïte. *La XXVIe dynastie continuité et rupture. Promenade avec Jean Yoyotte*. Ed.: D. Devauchelle. Paris: Cybele, 2011. Pp. 85–108.

Daumas F. *Les mammisis des temples égyptiens*. Paris: Les Belles Lettres, 1958.

De Meulenaere H. Une famille de prêtre thinites. *Chronique d'Égypte*. 1954. Vol. 29. Pp. 221–237.

De Meulenaere H. Le clergé abydénien d'Osiris à la Basse Époque. *Orientalia Lovanensia Periodica*. 1976. Vol. 7. Pp. 131–151.

Der Manuelian P. *Living in the Past: Studies in Archaism of the Egyptian Twenty-Sixth Dynasty*. London, New York: Kegan Paul, 1994.

Gauthier H. *Le personnel du dieu Min*. Le Caire: IFAO, 1930.

Gorre G. *Rh-nswt*: titre aulique ou titre sacerdotal «spécifique»? *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 2009. Bd. 136. S. 8–18.

Goyon J.C. Le cerimonial de glorification d'Osiris du papyrus du Louvre I.3079 (colonnes 110 à 112). *Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale*. 1967. Vol. 65. Pp. 89–156.

Heise J. *Erinnern und Gedenken: Aspekte der biographischen Inschriften der ägyptischen Spätzeit*. Fribourg, Göttingen: Academic Press, 2007.

Jansen-Winkel K. Die Entwicklung der genealogischen Informationen nach dem neuen Reich. *Genealogie. Realität und Fiktion von Identität*. Hrsg.: M. Filzenreiter, S. Kirchner, O. Krisekeit. Berlin: Golden House, 2005. S. 137–145.

Jansen-Winkel K. *Inschriften der Spätzeit*. Teil IV: Die 26. Dynastie. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2014.

Jelinková-Reymond E. Quelques recherches sur les réformes d'Amasis. *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte*. 1954. Vol. 54. Pp. 275–287.

Kees H. Zur Familie des 3. Amospropheten Amenophis. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 1959. Bd. 54. S. 54–67.

Klotz D. Regionally Specific Sacerdotal Titles in Late Period Egypt: Soubasements vs Private Monuments. *Altägyptischen Enzyklopädien. Die Soubasements in den Tempeln der griechisch-römischen Zeit*. Hrsg.: A. Rickert, B. Venkter. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2014. S. 717–792.

Leahy A. *Abydos in the Late Period: An Epigraphic and Prosopographic Study*. PhD Thesis. Cambridge: Cambridge University, 1977.

Leahy A. Abydos in the Lybian Period. *Lybia and Egypt (c 1300–750 BC)*. Ed.: A. Leahy. London: SOAS Centre of Near and Middle Eastern Studies and the Society of Lybian Studies, 1990. Pp. 155–176.

Leahy A. Somtutefnakht of Heracleopolis. The Art and Politics of Self-Commemoration in the Seventh Century BC. *La XXVIe dynastie continuité et rupture. Promenade avec Jean Yoyotte*. Ed.: D. Devauchelle. Paris: Cybele, 2011. Pp. 197–224.

Meeks D. *Année lexicographique*. Tome III. Paris: Cybele, 1982.

Meffre R. Political Changes in Thebes during the Late Libyan Period and the Relationship between Local Rulers and Thebes. “Prayer and Power”: *Proceedings of the Conference on the God's Wives of Amun in Egypt during the First Millenium BC (Ägypten und Altes Testament, 84)*. Eds.: M. Becker, A.I. Blöbaum, A. Lohwasser. Münster: Ugarit-Verlag, 2016. Pp. 47–60.

Montet P. *Géographie de l'Égypte ancienne*. Première partie. Paris: Librairie Klincksieck, 1957.

Montet P. *Géographie de l'Égypte ancienne*. Deuxième partie. Paris: Librairie Klincksieck, 1961.

Moret A. *Le Rituel du culte divine journalier en Égypte*. Paris: Lerneux, 1902.

Munro P. *Die spätägyptischen Totenstelen*. Glückstadt: J.J. Augustin, 1973.

O'Connor D. *Abydos: Egypt's First Pharaohs and the Cult of Osiris*. Cairo: Thames & Hudson, 2009.

Ossing J. *Hieratische Papyri aus Tebtunis I*. Copenhagen: Tusculanum Press, 1998.

Otto E. *Topographie des thebanischen Gaus*. Berlin: Akademie Verlag, 1952.

Perdu O. Un statue saïte d'un prêtre de la province de l'Occident. *Revue d'égyptologie*. 1991. Vol. 42. Pp. 183–187.

Perdu O. Exemple de stèle archaisante pour un prêtre modèle. *Revue d'égyptologie*. 2001. Vol. 52. Pp. 183–217.

Perdu O. Le chefferie de Sébennytyos de Piankhi à Psammétique Ier. *Revue d'égyptologie*. 2004. Vol. 55. Pp. 95–111.

Perdu O. Documents relatifs aux gouverneurs du Delta au début de la XXVIe dynastie. *Revue d'égyptologie*. 2006. Vol. 57. Pp. 151–197.

Posener G. *La première perse domination en Égypte: Recueil d'inscriptions hiéroglyphiques*. Le Caire: IFAO, 1936.

Posener G. Le douanes de la Méditerranée dans l'Égypte saïte. *Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes*. 1947. Vol. 21. Pp. 117–131.

Pressl D.A. *Beamten und Soldaten. Die Verwaltung in der 26. Dynastie in Ägypten (664–525 v. Chr.)*. Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Peter Lang, 1998.

Sainte Fare Garnot J. *L'appell aux vivants dans les textes funéraires égyptiens. Des origins à la fin de l'ancien empire*. Le Caire: IFAO, 1938.

Spalinger A. Psammetichus, King of Egypt. I. *Journal of American Research Center in Egypt*. 1976. Vol. 13. Pp. 133–147.

Vittmann G. *Priester und Beamte im Theben des Spätzeit. Genealogische Untersuchungen zum thebanischen Priester- und Beamtentum der 25. und 26. Dynastie*. Wien: Afro-Pub, 1978.

Vittmann G. *Der demotische Papyrus Rylands 9*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1998.

Vittmann G. Von Kastraten, Hundskopfmenschen und Kannibalen. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 2000. Bd. 127. S. 167–180.

Yoyotte J. Les pèlerinages dans l'Égypte ancienne. *Les Pèlerinages*. Ed.: J. Yoyotte. Paris: Éditions du Seuil, 1960. Pp. 17–74.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИЗОСИМОВ Денис Александрович –
лаборант-исследователь Института
востоковедения РАН, Москва, Россия.

Denis A. IZOSIMOV, Research Assistant,
Institute of Oriental Studies, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia.